

Андрей Савельев. Тень беса EUROJUD

(ознакомительный фрагмент)

Заказ у автора: savliy@gmail.com

Стоимость электронной копии (pdf, epub) - 150 р.

Стоимость бумажной версии - 350 р.

Пересылка бандеролью по РФ - 150 р.

Книга посвящена вмешательству еврейства в жизнь западноевропейских наций, политическому и интеллектуальному отклику на это участие со стороны "правых".

Оглавление

Предисловие

Италия: от древности до современности

В Древнем Риме и Византии
Папы-юдофилы и папы-юдофобы
Память о Тренто
Евреи в фашистской Италии
Фашистские интеллектуалы о евреях
За что был убит Муссолини

Испания: от главенства до изгнания

Беспомощность вестготских королей
"Золотой век" под властью арабов
Государство евреев
Марраны и инквизиция
Изгнание
Современность испанских евреев

Франция: от ненависти до любви

Навет о навете
Между народом и властью
Евреи и Французская революция
Идолы эпохи Просвещения
Наполеон и евреи
"Левый" взгляд на евреев
Юдизация Франции и "дело Дрейфуса"
Реннан и Дрюмон
От Гобино до Морраса
Последний век французского еврейства

Немцы: вечное "окончательное решение"

От погромов в гетто
"Judenspiel" продолжается
Немецкая философия и юдофилия
Два Лессинга
Французская болезнь
Пауль де Лагард и спрятанное знание
Разочарование Вильгельма Марра
Трейчке: евреям надо стать немцами
Дюринг: между наукой и фобией
Апокалипсическая романтика Чемберлена
Гитлер: от антисемитизма к русофобии
Зыбкий след Рудольфа Гесса

Карл Шмитт против "пира Левиафана"
Великобритания - Новая Иудея
Заселение и изгнание
Ритуальные убийства и "кровавые наветы"
Образ еврея в английской литературе
Неизвестный Хилэр Беллок
Честертон: "средневековое решение"
Сионизм - операция прикрытия
Заключение

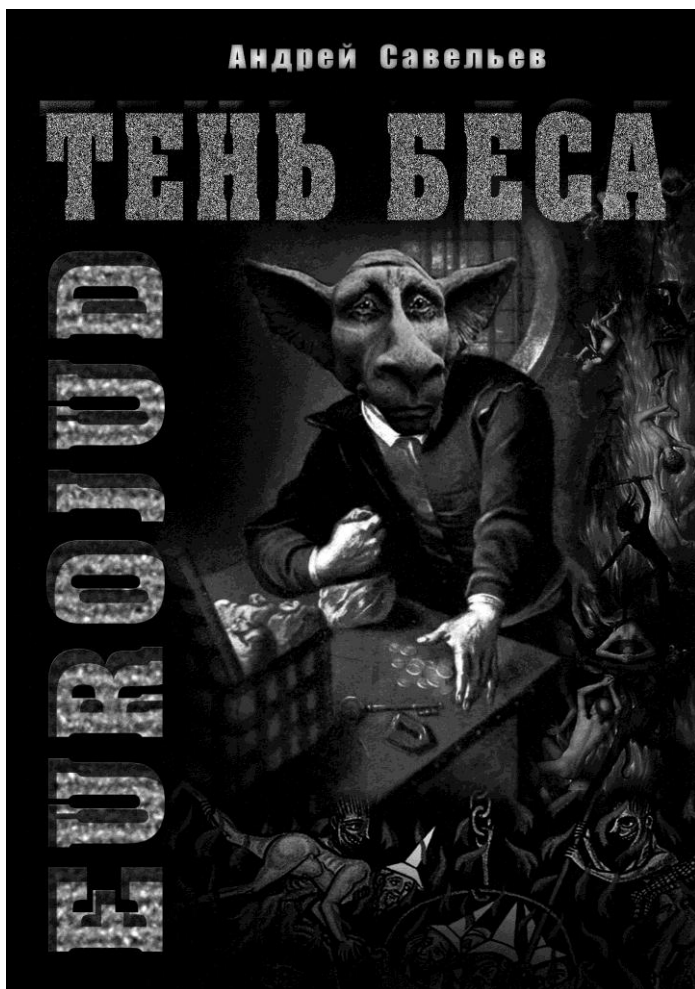
Предисловие

Масштабность "еврейского вопроса" не соответствует численности евреев в мире, но обусловлена их влиятельностью и распространением их образа мыслей не только во властных и финансовых "верхах", но и среди народов, которые в XIX-XX веке в значительной степени потеряли свой исторический облик и обратились к денежным фетишам и искусственному символизму не суррогатного богатства, мнимой образованности и фиктивной гражданственности. Доминирование европейцев сошло на нет вместе с утратой верности христианству, давшему им нравственный закон, и одновременно ослабла способность к упорному труду и творчеству.

В третьей части серии наших публикаций, объединенных под общим названием "Тень беса", мы рассмотрим процесс притяжения-отторжения евреев в отношении народов Западной Европы. Оценим некоторые позабытые страницы истории, которые предпочитают игнорировать, чтобы не потревожить иллюзии XX века, ставшие не только основой всех учебников, посвященных современности, но также извратившей историю человечества в целом.

Евреи составляют ничтожную часть населения планеты, и в Западной Европе их численность никогда не была значительной. Но их влияние было несообразно численности, и это всегда вызывало возмущение: евреев то тащили на костер как врагов Христа, а значит - и рода человеческого, то судили судом толпы, то просто изгоняли постановлением высшей власти. И у этих событий как будто не было

никаких причин, которые можно отнести к самим евреям. Евреи невинны - именно такова мысль учебников и "толерантных" публикаций, с которыми согласны далеко не все евреи, и самые дальновидные из них предпочитают честно смотреть правде в глаза, понимая, что

нет ни идеальных личностей, ни идеальных народов, а к евреям - как прежде, так и сейчас - народы, среди которых они жили и живут, могут отнести множество претензий. Часть из них просто крыта в библиотечных лабиринтах. Многие из книг, которые прославили их авторов, зачастую совершенно не известны русскому читателю, а западноевропейским читателем напрочь забыты.

Гонения на евреев, известные из истории Европы, обусловлены становлением европейских наций, которые претендовали на миссию, которую в предшествующую эпоху исполняли римляне. Государство сначала формирует этнокультурное ядро, потом приобретает все более обширную и многонародную периферию, становится поликультурной Империей, но, когда ядро размывается, империя уходит в небытие. И на ее развалинах должны явиться новые претенденты на имперское будущее. Евреи также были в числе претендентов, но неудачливых - у них не было территории, где они составляли бы большинство. Поэтому роль лидеров примеряли на себя другие народы. При этом их веротерпимость всегда ограничивалась задачами формирования солидарного национального ядра - это принцип, существующий помимо устремлений отдельных правителей или чаяний отдельных народов. Евреи, продолжая прежнюю линию на формирование "государства в государстве", которую они проводили в Римской Империи, оказались слишком чувствительным препятствием для национального строительства в постримской Европе. Поэтому правители новых западноевропейских государств принимали решения, ограничивающие евреев в формировании сообществ, уклоняющихся от формирования национальной идентичности. И не самым жестоким решением было изгнание - депортация, ужасы которой для вечного кочующего народа сильно преувеличены, в основном под воздействием мифологии, заместившей реальную историю XX века, когда желаемая и зачастую добровольная депортация была представлена как акт ужасного геноцида, за который отвечает любой европеец, даже по прошествии нескольких поколений.

Самые ранние депортации евреев произошли из самых передовых и быстрее всего продвигавшихся к демократии государств - в 1290 из Англии, в 1394 из Франции. Испания с ее инквизицией оказалась здесь не зачинщицей, а последователем "всего цивилизованного мира" - изгнание евреев состоялось лишь в 1492 году. Но именно Испании за эту депортацию предъявляется больше всего претензий, хотя здесь евреи не живут в значимом количестве уже несколько столетий. То же касается и России - ее больше всего клянут за "черту оседлости", которая дала евреям невиданные возможности, каких у них не было в других европейских государствах. Впрочем, о евреях в России мы поговорим в другой книге серии "Тень беса". Сейчас остановимся только на Западной Европе, где описание и обоснование непростых отношений с евреями приходится в основном на немцев, но также и на представителей других западноевропейских наций.

Основа всей теории европейско-еврейских отношений связана с неизбежной и обязательной для национального строительства ассимиляцией. Даже при отсутствии каких-либо стимулирующих мер, ассимиляция происходит - ведущая нация подчиняет большинство подданных образованного ею государства своим культурным стандартам, которые облегчают смешанные браки и рассеивают любые границы между этническими группами. Перед сплоченной и не желающей ассимилироваться общностью стоит выбор из совсем незначительного числа вариантов: 1) принять ассимиляционные процессы как должное, 2) попытаться отделить для себя часть территории в этнической войне или 3) совершить исход туда, где национальное строительство находится на ранней стадии, и вопрос ассимиляции не стоит столь остро.

В конце концов, европейцы попытались избавиться от "еврейского вопроса" путем беспрецедентного решения о создании для евреев государства Израиль на землях, где они не проживали два тысячелетия, и на которые у них не было никаких прав - ни прав завоевателя, ни прав собственника. После чего Израиль стал врагом всем своим соседям и

удобным инструментом манипулирования мировой политикой со стороны закулисы, составленного из богатейших кланов мира.

Исход евреев из Европы состоялся, но национальные организмы оказались пораженными занесенными в них болезнями и, вместо того, чтобы укрепиться, стали растворяться и терять внятные очертания. Именно это, а не "еврейский вопрос", является главной проблемой Европы. Исторические нации потеряли свои мироустроительные проекты, и теперь стоят одной ногой в могиле, следуя за судьбой римлян. Гибель государств и социальных систем обеспечивает прибылью циничных рационалистов. На наших глазах разворачивается предсказанная прозорливцами век назад гибель Европы, и вскоре последуют "темные века" - всеобщий упадок не только морали и культуры, но и интеллекта, производства и потребления, правового порядка и стабильной международной безопасности.

Автор надеется, что над пропастью все же рассудок возьмет верх, и европейским народам вернется воля к жизни и память о многих десятилетиях борьбы с юдизацией всего того, что проходило становление многие века и составляло их национальное достояние.

Как и прежде, автор отказывается от привычной для прежних времен библиографической скрупулезности и предпочитает не замусоривать текст ссылками, которые без всякой значительно увеличили бы объем книги. Эти ссылки, как правило, никто не проверяет, и лишь использует для соблюдения бессмысленных в цифровую эпоху правил "академических" публикаций. Читатель либо верит в том, что автор ничего не выдумал, и приведенные им факты и цитаты достоверны, либо не верит. Библиография и ссылки на литературу здесь не играют никакой роли. Если кому-то непременно надо что-то проверить, это нетрудно сделать контекстным поиском в сети интернет. Правда, в некоторых случаях возникнут затруднения, связанные с обратным переводом с русского языка на соответствующий европейский. Но для таких случаев мы представляем читателю названия трудов, которые они смогут (если уж очень сильно понадобится) вслед за автором разыскать в электронных библиотеках.

Обнаружив огромный пласт литературы, которая никогда не переводилась на русский язык, автор постарался привести выдержки из книг, которые были важны для освещения избранной темы. К большому сожалению, ожидать, что эти книги станут предметом внимания издателей, не приходится. Даже при серьезном упрощении перевода с использованием электронных средств, все эти книги еще долго будут расцениваться как "опасные", "нетолерантные", "экстремистские". Между тем, они составляют целую библиотеку, которая кардинальным образом изменила бы представления людей об истории европейских народов и той идейной борьбе, о которой многие не имеют ни малейшего представления. Хотелось бы представить себе, что в будущем стремление восстановить изуродованную марксистами и либералами историю Европы все же вернет многочисленные тексты в научный оборот и даст любопытствующим читателем недостающие, а порой и просто ключевые фрагменты той картины, которую всякий интеллигент должен представлять, чтобы понимать трагичные обстоятельства, которые сулят европейцам ужасные испытания и уже почти неотвратимую гибель.

Италия: от древности до современности

В Древнем Риме и Византии

Связь между древними евреями Палестины и римскими евреями считается бесспорной, но доказательство того, что это один и тот же народ – только религия. При

таком подходе термин "народ" становится расплывчатым. Мы знаем, что к одной религии могут принадлежать представители разных народов, и что представители одного народа могут исповедовать разные религии.

Отождествление евреев с иудаизмом – достаточно позднее явление. По этой причине мы можем говорить о формировании еврейской общины Рима и других еврейских общин римской империи, понимая, что как такового единого народа евреи в рассеянии не представляли. Вместе с тем, именно в Риме образовалось ядро выходцев из Палестины, которые не нуждались в прозелитизме, но позднее вынуждены были прибегнуть к нему, чтобы склонить римскую знать к более мягкому отношению к иноверцам.

Рим втягивал в себя представителей разных племен, и евреи не были исключением. Торговые фактории древних евреев образовались, вероятно, вместе с распространением морской торговли, в которую евреи с неизбежностью включились. Наверняка первые евреи поселились в Риме до первой известной нам датировки, которая срезу же свидетельствует о том, что еврейство не прижилось в Риме на общих основаниях. В 139 году до н.э. претор Гиспал изгнал евреев. И в том же году для разрешения конфликта в Рим прибыло посольство от Симона Маккавея для заключения военного союза. Рим интересовался именно военной стороной – продвижением своих интересов в Азии, а еврейское посольство наверняка разрешало вопрос о свободной торговле. Военным потенциалом евреи в ту пору обладали незначительным и заметным образом проявить его не смогли, Маккавейские войны с царством Селевкидов были, видимо, пиком военного могущества еврейского государства, что и побудило римлян вести с ним переговоры.

Первыми евреями в Риме считаются пленники, разными путями оказавшиеся в быстро набирающем мощь государстве. Но вряд ли пленников кому-либо нужно было изгонять. Изгнать можно только свободных людей. Евреи в Риме появились по другой причине – в связи с войнами государств, претендующих на статус империй. Иудея попала под власть Селевкидов, и иудейские святыни были "эллинизированы" - Иерусалимский храм стал святилищем Зевса, где жертвы богу приносились по греческому обряду. В отместку евреи оскверняли эллинистические храмы, что и стало причиной восстания в 166 г. до н.э. Но это было событие малозначительное – еврейский повстанческий отряд был небольшой бандой разбойников, а ее лидер Маттафия умер в том же году. Из разоренных окрестностей Иерусалима иудеи переселялись в разные концы света, а в Риме искали союза против Селевкидов. Известно, что община римских евреев отправляла пожертвования в Иерусалимский храм. Это означает, скорее всего, что она была связана с исполнением дипломатических функций и торговых операций, которые вряд ли имели заметный масштаб. Частный конфликт с изгнанием этой общины серьезного значения не имел. Впрочем, как и соглашение в военной области. От оккупации Иудею освободили не римляне, а внутренние распри между претендентами на престол в державе Селевкидов.

Формирование постоянной еврейской общины в Риме связано с экспедицией Гнея Помпея в 63 г. до н. э. в Иудею, где он принял участие в разрешении внутреннего конфликта (также между претендентами на престол) и после осады взял Храмовую гору. При этом Помпей захватил множество богатых пленников. Привезенные в Рим и, видимо, в порядке демонстрации доброй воли освобожденные, но оставленные в заложниках, они сформировали изначальную римскую общину и поселились в торговом квартале.

Влиятельность еврейской общины Рима пытаются доказать речью Цицерона, которую он произнес в 59 г. на процессе против претора Флакка, который присвоил золото евреев Малой Азии, направленное в Иерусалимский храм. Пытаясь защитить Флакка, Цицерон явно преувеличил значимость еврейского влияния, заявив, что хотел бы говорить перед судом очень тихо, чтобы его не услышали евреи – многочисленность и солидарность которых способны возбудить страсти в Риме. Гордость римлян должна была воспротивиться подобному влиянию, и вина Флакка должна была быть тем самым

смягчена. Или же Цицерон просто иронизировал по поводу малозначительности и маловлиятельности группы лиц, которые выдвинули смехотворные обвинения.

Юлий Цезарь поставил еврейскую общину в особое положение – скорее всего, в ответ на лояльность и финансовую поддержку его предприятиям как в период борьбы за власть, так и после утверждения в качестве единоличного правителя. Евреям была предоставлена возможность отправлять свой культ и пересылать денежные пожертвования в Иерусалимский храм, а также создавать местное самоуправление, что привело к формированию еврейского квартала. Известно, что именно евреи были инициаторами экстагического буйства во время похорон Цезаря.

Август Октавиан продолжил политику Цезаря и сохранил привилегии для евреев, обеспечив им возможность следовать обычаям субботнего дня. Например, если на субботу приходилась раздача хлеба, то евреи получали свою долю на следующий день. Известно, что император сам жертвовал подарки в Иерусалимский храм. Но делал он это в порядке имперской политики, выражавшей уважение ко всем культам подчиненных Риму народов.

О каком бы то ни было влиянии евреев на хозяйственную жизнь Рима в тот период ничего не известно. Утверждение о том, что в 4 г. н.э. депутацию из Палестины встречала толпа в 8 тыс. евреев, выглядит недостоверной. Разделить евреев и неевреев в римской толпе вряд ли кому-то было под силу. Кроме того, для огромного города сборище такой численности нельзя считать экстраординарным.

Император Тиберий решил очистить Рим от чуждых культов. Древнеримский историк Тацит пишет, что в 19 г. н.э. в сенате "обсуждался и вопрос о запрещении египетских и иудейских священнодействий, и сенат принял постановление вывезти на остров Сардинию 4 тысячи заражённых этими суевериями вольноотпущенников, пригодных по возрасту для искоренения там разбойничьих шаек, полагая, что если из-за тяжёлого климата они перемрут, то это не составит большой потери; остальным предписывалось покинуть Италию, если до определенного срока они не откажутся от своих нечестивых обрядов".

О каких-либо успехах высланных на Сардинию молодых евреев, история не сохранилась. Вероятно, они там просто расселились, а не занимались военным делом. Сохранилась только легенда об отдаленном родстве жителей острова с древними евреями.

Светоний также подтверждает меры Тиберия: "Чужеземные священнодействия и в особенности египетские и иудейские обряды он запретил; тех, кто был предан этим суевериям, он заставил сжечь свои священные одежды со всей утварью. Молодых иудеев он под видом военной службы разослал в провинции с тяжелым климатом; остальных соплеменников их или единоверцев он выслал из Рима под страхом вечного рабства заслушанье".

Интересно, что сенат рассматривал данный вопрос вместе с вопросом о мерах против проституции. Хотя прямых доказательств того, что евреи могли втягивать римлянок в занятие проституцией, нет.

Немалую роль в принятии Тиберием крутых мер против иудеев сыграл прозелитизм – попытки иудеев приобщить римлян (а в особенности римлянок) в свою веру. В версии еврейского историка Иосифа Флавия обстоятельства, ставшие поводом для изгнания иудеев, выглядят так: "В это время из Иудеи бежал человек, боявшийся обвинения в нарушении некоторых законов и наказания за это. Вообще, это был гнусный человек. Он тогда проживал в Риме и соединился здесь с тремя подобными ему негодьями. К ним примкнула Фульвия, знатная женщина, принявшая иудаизм. Они убедили ее послать пурпур и золото в Иерусалимский храм, и когда та сдала им это, то они присвоили его себе, как то и было их первоначальным намерением. Тиберий, которому по желанию Фульвии сообщил об этом муж ее Сатурнин, бывший с императором в дружественных отношениях, распорядился изгнать из Рима всех иудеев. Консулы выбрали из них 4 тысячи человек и послали их в качестве солдат на остров

Сардинию. Гораздо большее число, однако, они предали казни, потому что те отказались от участия в военной службе, благодаря запрещению этого иудейскими законами".

Мошенничество могло преследоваться в Риме по общим для всех законам, поэтому переносить вину за мошенничество на всю еврейскую общину было бы нелепостью и нарушением римского права. Поэтому в данном эпизоде ключевым следует считать именно прозелитизм. И уж про казни Иосиф Флавий явно нагнал.

Дион Кассий подтверждает главную причину изгнания, но не подтверждает казни: "Поскольку в Риме собрались огромные массы иудеев, побуждавших местное население перенять их образ жизни, он [Тиберий] изгнал большинство из них".

Виновником преследования евреев при Тиберии философ Филон Александрийский, будучи юдофилом или даже тайным иудеем, объявил всемогущего Сеяна — вольноотпущенника, который приобрел особое влияние на Тиберия и лично принимал многие государственные решения: "... если кто-то где-то и не питал в душе расположения к евреям, то во всяком случае остерегался нарушать какое-либо из их законных установлений, и при Тиберии, конечно, все было неизменно, хотя в Италии все было смутно, пока Сеян готовил нападение, ибо Тиберий узнал тотчас же после смерти Сеяна, что обвинения против евреев, населявших Рим, были ложью и клеветой — их измыслил Сеян, желавший покончить с народом, который, он знал, пойдет наперекор нечестивым решениям и деяниям, один или во главе прочих, и встанет на защиту самодержца, которому грозит предательство".

Борьба с Сеяном происходила не только со стороны сочувствующих иудеям, но и со стороны тех, кто добивался места при императоре и расширения своего влияния. В 30 г. или 31 г. Сеян был объявлен заговорщиком и казнен. Меры против евреев были отменены, изгнанные возвратились, синагоги были вновь открыты. Тиберий подтвердил привилегии иудеев специальным эдиктом, восстанавливающим порядки, принятые при Цезаре и Августе.

При императоре Калигуле против евреев не было существенных гонений. И даже напротив, гонения были обращены на гонителей. Об этом со свойственной ему предвзятостью повествует все тот же Дион Александрийский, описывая деяния наместника Александрии и Египта Авлия Флакка, друга Тиберия, который не обладал влиянием Сеяна, "но уж тех, до кого добирался, терзал страшно, не разбирая, кто перед ним". Дион рассказывает о заговоре, будто бы составленном против евреев при участии Флакка и предводителей александрийской черни. Якобы, Флакк был настроен против евреев, в особенности в судебных делах: "...он отнял у евреев право голоса: стоило кому-то из них приблизиться, он уходил от разговора и делался неприступен — но только для евреев; потом стал откровенно враждебен". Вместе с Флакком философ осуждает коренное население города: "Александрийцев же распирало от зависти (племя египтян весьма завистливо): они вообще считали чужую удачу несчастьем для себя, а тут были движимы старой и, можно сказать, врожденной ненавистью к евреям и так досадовали, что еврея сделали царем, как будто кого-то из них лишили трона предков" (Вероятно, речь идет о Ироде Агриппе I, который в 37 г. был провозглашен императором Калигулой правителем нескольких палестинских областей).

Филон обвиняет Флакка в организации смуты 38 г. н.э.: "Флакк сам стал обвинителем, истцом, свидетелем, судьей и палачом и к двум своим грехам прибавил третий, позволив всем желающим грабить евреев, словно жителей завоеванного города". Евреи занимали два городских квартала из пяти, а также жили и в других кварталах. "Что же было сделано? Выселив евреев из четырех кварталов, грабители согнали их в один, самый маленький. Но евреев было так много, что им пришлось расселиться по побережьям, свалкам и кладбищам, ибо они лишились всего, чем обладали, а гонители совершали набеги на их дома, теперь пустые, и грабили, распределяя добро как военную добычу".

И здесь обнаруживается причина, почему Калигула решил сначала отстранить Флакка от власти, а потом приказал его убить. Филон сообщает, что евреи закрыли свои мастерские в знак скорби по Друзилле, сестре Калигулы, которую он очень любил. А египтяне-александрійцы разграбили эти мастерские. Вероятно, именно этот аргумент евреи и привели в жалобе императору, который не вник в суть дела, и расправился с Флакком. Возможно, убийство произошло от его имени, но не по его воле. В 39 г., когда был убит Флакк, император находился в длительном походе в Галлию и Германию.

Во время городской смуты евреи, по словам Диона, попали в безвыходную ситуацию, лишившись как самого ценного для себя – возможности отправлять свой культ, так и возможности защититься от голода и бессудных расправ: "...обретаются евреи во многих благоденствующих землях — европейских и азийских, островных и материковых, почитая своей изначальной родиной Святой Город, где водружен верховный храм Всевышнего; однако отечеством своим они почитают либо те земли, в которых родились и выросли, унаследовав их от отцов, дедов, прадедов и более далеких предков, либо те края, куда отселились в пору их освоения и были радушно приняты основателями. И потому происходящее в Александрии могло и повсеместно подтолкнуть людей оскорблять сограждан своих евреев, посягая на их молельни и расшатывая древние устои. И не могли евреи, сколь ни отпущено им миролюбия и терпения, с подобным смириться — не потому только, что обычаи свои люди берегут и охраняют, не страшась даже и смерти, но и потому, что евреи — единственные из всех живущих под солнцем, — с потерей молелен теряют возможность благоговейно чтить своих благодетелей, от которой ни один еврей не откажется и под страхом десятков тысяч смертей"; "...попав в руки черни, тотчас бывали они убиты, я трупы их тащили через весь город, топча и превращая в месиво, так что и предать земле было бы нечего. И много тысяч других страдальцев уничтожали изощрившиеся в изуверстве, доведенные собственной свирепостью до зверского состояния недруги: стоило кому-то из евреев где-то появиться, его тотчас побивали камнями или кольями, стараясь при этом не задевать жизненно важных органов, с тем чтобы страдания жертв продлить подольше. Иные, упоенные полной безнаказанностью, выбирали только самые жестокие орудия — железо и огонь, и многих порубили мечами, немало и пожгли".

Флакк же прибавил к этому сечение членов еврейского Совета кнутом, которое организовали в местном театре. Все, кого смогли поймать, были забиты насмерть, имущество членов Совета было разграблено.

Дион рисует страшные казни, представленные как невероятное зрелище: "...с рассвета до трех или четырех часов: евреев били кнутами, подвешивали, колесовали, увечили — отсюда, с середины оркестры, вступили они на смертный путь, а после этого великолепного зрелища на оркестру вышли плясуны, мимы, флейтисты — словом, все, кто забавляет нас во время театральных состязаний".

Причины подобной ненависти и столь зверских расправ в описании Диона Александрийского отсутствуют. Все его основания — это завистливость египтян (низшего сословия) и александрийцев (полноправных свободных граждан) и стремление Флакка стать популярным в их глазах. В действительности речь шла о подавлении мятежа — Флакк искал в еврейских домах оружие мятежников. Оружие, как пишет Дион, не было найдено. В то же время и масштабы грабежей нельзя считать значительными — было разграблено лишь около 400 домов.

Интересны слова, которыми заканчивает свое сочинение против Флакка мстительный Дион, живописав в заключение предсмертные муки бывшего наместника Александрии: "Все эти испытания, выпавшие на долю Флакка, явились вернейшим доказательством того, что еврейский народ не обойден вниманием и опекой Всевышнего". По этим словам мы можем судить о степени объективности александрийского философа и заключить, что подготовка к мятежу была, и целью евреев было разрешение межэтнического конфликта в духе Пурима — иудейского праздника в честь устроенной

ими вавилонской резни в середине IV в. до н.э. (евреями было убито около 76 тысяч человек). Казни мятежников были жестокими, истребление членов еврейского Совета – связанными с тем, что именно ими и готовился мятеж. После убийства Флакка, а в 41 году по возвращении из похода – и Калигулы, свидетельств, которые прямо опровергли бы Диона Александрийского не осталось. Но нам достаточно косвенных доказательств его лукавства, которым он не смог скрыть общей картины происходящего.

В убийстве Калигулы довольно ясно прослеживается "еврейский след". Во время этого убийства царь Иудеи Ирод Агриппа I находился в Риме. Он же договорился с сенатом о провозглашении Клавдия императором и получил взамен присоединение к его владениям Иудеи и Самарии, которые находились в подчинении римских прокураторов с 6 года н. э. В личности Агриппы сложились черты ревностного иудея и эллинизированного еврея – склонного к кровавым развлечениям и коварству в делах власти. К римлянам он был исполнен ненависти, посидев в римской тюрьме при Тиберии и задолжав римской казне огромную сумму. Вполне возможно, что именно долги привели Агриппу в круг участников заговора против молодого императора. Это именно тот Ирод, который казнил апостола Иакова и заточил в темницу св. Петра. И именно его, согласно Библии, за самообожествление поразил Ангел Господень (Деян. 12:21—23). Зато за свою набожность Ирод Агриппа был прославлен в Талмуде (Ктубот 17а; Мишна Сота, гл. 7, § 8).

Император Клавдий продолжил расправу над "лидерами толпы" из Александрии – призвал Исидора и Лампона в Рим, осудил и казнил. Привилегии александрийских евреев были восстановлены и гарантированы. Также был издан специальный эдикт о терпимости к евреям во всей Римской империи с требованием не устраивать беспорядки.

Юдофильская позиция Клавдия привела к слухам о том, что он является незаконнорожденным сыном еврейки Саломеи. Дискредитирующие слухи были нормой в жизни римлян, и их не стоит принимать всерьез.

Существуют достаточно смутные сообщения о межеврейской расправе в Риме в 49 г., которая была прекращена Клавдием путем изгнания лидеров обеих враждующих партий, а также временным прекращением их религиозных собраний. Светоний сообщает: "Иудеев, постоянно волнуемых Хрестом, он изгнал из Рима". Дион Кассий опровергает: римских евреев стало слишком много, чтобы их можно было изгнать из города. Скорее всего, речь о разногласиях между первохристианами и правоверными иудеями, но христиан в этот год в Риме не могло быть много. Скорее всего, эти события следует датировать последними годами правления Клавдия.

Еврейские источники сообщают о том, что Нерон принял иудаизм вслед за своей супругой Пoppеей Сабиной. Эти сведения не соответствуют действительности, ничего подобного в римских источниках не встречается. Иудейские источники пестрят фантазиями на исторические темы, в том числе и об участии Нерона в походе на Иерусалим.

Талмуд содержит ложную легенду о том, что Нерон обратился к проходящему мимо мальчику и попросил его прочитать выученный сегодня стих (видимо, все мальчики в Иудее каждый день учили стихи). Мальчик прочел: "И совершу мщение Мое над Едомом рукою народа Моего, Израиля; и они будут действовать в Идумее по Моему гневу и Моему негодованию, и узнают мщение Моё, говорит Господь Бог". Нерон, якобы, воспринял эти строки как пророчество и спешно покинул Иудею, а потом перешел в иудаизм (трактат Гитин 56a-b). Более того, в Талмуде один из приближенных к инициатору иудейского восстания Бар Кахоба чудесным образом оказывается потомком Нерона.

В действительности Нерон в первые годы своего правления продолжал юдофильскую политику своих предшественников и расширял земли иудейских владык в Малой Азии. В Риме же при дворе обретался еврейский актер, который, видимо, был чем-то мил императрице Пoppее Сабине. Она также встречалась с еврейским историком

Иосифом Флавием, и тот хорошо отзывался о ней в своем сочинении "Иудейские древности". Якобы, она сама наставляла историка в иудаизме. При этом Пoppея покровительствовала и историку Тациту, который в крайне резких формах отзывался об иудеях.

Скорее всего, просвещенная императрица привечала таланты, происходящие из разных народов и вер. В том числе, ходатайствовала и за евреев – в частности, способствовала освобождению еврейских первосвященников, арестованных прокуратором Иудеи. Она же убедила Нерона не сносить стену вокруг Иерусалимского Храма. Что, в общем-то, показывает, что у Нерона юдофилия не была постоянной, а юдофобия не была глубокой.

В конфликте между евреями и греками, возникшем в 60 г. по поводу Кесарии, император принял сторону последних, выслушав депутации обеих сторон. (Под названием "Кесария" существовало несколько греческих городов. Вероятно, в речь шла об одном из них, расположенном на средиземноморском побережье Анатолийского полуострова.) О любви Нерона к грекам и греческому искусству хорошо известно. Ничего подобного в отношении иудеев с его стороны не проявлялось.

Нерон придерживал своих рьяных прокураторов в Иудее, но не до такой степени, чтобы превратить власть Рима в формальность. Правление римлян оставалось очень жестким, и в 66 году началось восстание. Нерон отправил в Иудею мощную армию во главе с опытным полководцем Веспасианом, будущим императором. Но не дожидаясь момента полного разгрома повстанцев – был убит в результате заговора, в котором, вполне возможно, участвовали иудеи. Восставшие могли иметь в Риме своих сообщников, и распускали дикие слухи о, в общем-то, очень миролюбивом Нероне, которого искусство привлекало гораздо больше, чем война. Поджог Рима в 64 году в те времена объяснялся именно заговором иудеев, но потом подозрение было перенесено на христиан (цитата из Тацита по этому поводу считается первым упоминанием о христианах в европейской истории). Жестокость репрессий говорит о гневе императора и всех римлян. Но позднее евреям удалось убедить историков, что пожар зачем-то понадобилось самому Нерону. Эта клевета прочно закрепилась в мозгах вплоть до современности. Хотя вполне достаточно сведений о том, что Нерон к большому римскому пожару не причастен. Совершенно нелепо выглядит логика, согласно которой город сжег тот, кто потом его отстроил.

Христиане в ту пору были малочисленны и плохо организованы, и у них не было никаких "счетов" с римлянами. Чего не скажешь об иудеях. У них были причины ненавидеть Рим, они жили общиной с давними внутренними связями и солидарностью. Клевета на христиан вполне могла быть частью плана, которым убивали сразу двух зайцев - мстили одновременно и римлянам, и христианам.

Подавление восстания в Иудее Веспасианом определило отношения между Римом и евреями, когда полководец стал императором. Продолживший дело отца Тит разрушил Иерусалим - наверняка не по своей личной инициативе, а по прямому поручению императора. В дальнейшем Веспасиан ввел особый налог на евреев в пользу храма Юпитера Капитолийского в Риме, разрушенного в ходе междоусобиц – своего рода контрибуция (*fiscus judaicus* — `еврейский налог) или компенсация за соучастие евреев в убийстве одного за другим императоров Нерона, Гальбы, Оттона и Вителлия. Под бременем этого налога уже при императоре Домициане часть евреев предпочла отойти от иудаизма и превратиться в обычных римлян. Домициан же создал специальный еврейский квартал в Риме. Также налог распространялся на римлян, обращенных в иудаизм, а потому остановил прозелитизм иудеев, который, видимо, в течение некоторого времени был успешным. Кроме того, Домициан наложил данный налог на хитрецов, которые жили как иудеи, но не объявляли о своем переходе в иудаизм. Подозреваемый в жизни по-иудейски мог быть обследован на предмет обрезания. Характерно, что историк Светоний, оставивший после себя скабрёзное сочинение о жизни 12 цезарей, до сих пор популярное у тех, кто поверхностно интересуется римской историей, также был обследован на

обрезание в возрасте 90 лет. Что означало присутствие в его жизни элементов иудейских традиций.

В течение всего правления династии Флавиев (Веспасиан, Тит, Домициан) евреям была обеспечена религиозная свобода, но переход римлян в иудаизм не только осуждался, но и жестоко преследовался. За переход в иудаизм Домициан казнил своего племянника Флавия Климента, а его жену присудил к изгнанию. Император был убит при весьма странных обстоятельствах, что также заставляет нас подозревать, что к пресечению династии Флавиев имели отношение римские евреи, ожидавшие от Домициана дальнейшего ужесточения мер против расширения иудейской общины.

Заметим, что именно те императоры, смерть которых сопряжена с "еврейским следом" особенно подло оклеветаны в истории, и до сих пор повторяются отвратительные выдумки о Калигуле, Нероне и Домициане. Каждый раз в этом случае смена власти оборачивалась большими послаблениями для иудеев.

О роли и месте евреев в период правления Флавиев говорит загадочная личность историка Иосифа Флавия, который накануне покорения Иудеи назывался Йосефом бен Матитьяу и во время иудейского восстания получил в управление Галилею. И тут же был лишен власти римлянами. Но не сражался с ними, а торжественно приветствовал Веспасиана как императора. В тот момент, когда Веспасиан и подумать не мог, что получит власть над Римом. Услужливый еврей был включен в свиту полководца и под стенами Иерусалима помогал при допросах своих единоплеменников. Он остался затем в свите Тита и дождался уничтожения Храма и разрушения Иерусалима. С Титом он прибыл в Рим и принял римское имя, оставшись придворным при трех императорах династии Флавиев. Его услужливость и подобострастие отметили все обвинения в соучастии в заговорах, один из которых все-таки привел к гибели императора и смене династии.

Иосиф Флавий написал "Иудейскую войну" с восхвалением Веспасиана и Тита. Тит приказал обнародовать этот труд и по нему учить о том, как была покорена Иудея. Но последующие труды Иосифа были совсем другого характера. В "Иудейских древностях" он пропагандировал иудаизм, предлагал Тору как основу идеального жизнеустройства, а в труде "Против Апиона" превозносил законы Торы как фундамент философии. Он пришел к выводу, что Римская Империя падет, а на смену ей придет иудейское царство, а потом и весь мир подчинится евреям. Явно преувеличивая и предаваясь мечтаниям, он писал: "Мы засвидетельствовали перед всеми остальными народами преимущества наших законов, которые неизменно приобретают себе все новых сторонников из их числа. (...) Нет ни эллинского, ни варварского города и ни единого народа, у которого не было бы обычая почитать седмицу, когда мы отдыхаем от трудов, и не соблюдались бы посты, обычаи зажигания свечей, а также многочисленные из бытующих у нас предписаний относительно пищи. Они стараются подражать также и нашему взаимному согласию и благотворительности, трудолюбию при всяком деле и нашей непоколебимой верности законам во всяком несчастии. Но более всего удивительно то, что закон имеет силу сам по себе, не увлекая никакими прелестями и наслаждениями. Подобно тому как Б-г повсюду присутствует в мире, так и закон повсеместно проник ко всем людям. Никто, взглянув на свое собственное отечество и свой родной дом, не станет отрицать сказанного мною".

В действительности из сказанного следует, что Иосиф Флавий скорее был агентом иудейской общины Рима, чем летописцем римской истории. Через него община имела доступ к принятию решений императорами. Он мог сообщать потенциальным заговорщикам все, что касалось жизни императоров и их окружения. Иосиф Флавий вполне может претендовать на статус "суперагента", который использовал свой литературный талант для юдизации Рима, который не было возможности победить иным способом.

На то, что иудеи понимали тщетность военного противостояния Риму и стремились провести юдизацию мира другим путем, говорит судьба еще двух евреев. Один из них –

префект Египта Тиберий Юлий Александр, еврей по происхождению, племянник известного толкователя Торы и одного из лидеров римской общины иудеев. Его отец стал богатеем, щедро раздававшим деньги знатым римлянам и знатым иудеям. Характеристика Тиберия Александра "он не остался в вере своих отцов" говорит о выходе из иудаизма, но тайное сохранение верности иудаизму было вполне возможно и, наверняка, широко практиковалось. Свою высокую должность он получил в результате интриги против своего предшественника Флакка, о котором сказано выше. Тиберий Александр был назначен на высокий пост от имени Калигулы и сохранил должность, благодаря придворным евреям, активно действовавшим в Риме. Успешное управление провинцией было обусловлено жесточайшим подавлением нееврейского населения во время александрийских волнений. Когда восстание в Иудее однозначно толковалось как враждебное Риму, антиеврейские выступления в Александрии почему-то закончились в пользу евреев. Самых евреев прокуратору также пришлось утихомиривать, но численность погибших явно преувеличена Иосифом Флавием – 50 тыс. жертв. Может быть, истинная или мнимая многочисленность жертв в сочетании с провозглашением Веспасиана императором египетскими легионами создавала такое же отношение к Тиберию Александру у верхушки римской власти, как и к Иосифу Флавию. Чем иудейское влияние на Рим было укреплено на долгие годы. Уже немалодому Тиберию Александру было поручено править Иудеей вплоть до полного ее покорения, что предполагало также участие в подавлении восстания. В награду Тиберий Александр получил пост командующего преторианской гвардией - главной силой всех императоров в удержании Рима в повиновении и одновременно силой, с помощью которой зачастую свершались перевороты.

Второй еврей, оказавший неоценимые услуги Флавиам - еврейский царь Марк Юлий Агриппа II. Он пытался уговорить лидеров восстания прекратить свои действия против Рима, а потом присоединил свои войска к римским легионам. Свою сестры Беренику царь сумел свести с будущим императором Титом, и она даже переехала с ним в Рим, где долго находилась при императорском дворе.

И еще один сподвижник Флавиев, а также римского еврейства – золото, которое римляне привезли из Иудеи и использовали его для масштабных построек в Риме. Найденный в 1953 году Медный свиток из числа Кумранских рукописей сообщил об огромных сокровищах, сокрытых в развалинах в долине Ахор (около 400 центнеров серебра и золота). Считается, что впечатляющий перечень богатств, спрятанных иудеями - не фантазия. Это сокровище Иерусалимского Храма, видимо, досталось римлянам и стало основой благополучия Империи. Но также послужило развращению римлян и образованию привычки к денежным отношениям, которые пришли на смену традиционной этике.

После первых императоров место евреев в Риме, в общем и целом, закрепилось. Численность еврейской общины оценивается в 20-40 тыс., род занятий в ней – в основном мелкие торговцы, ремесленники и менялы, значительное число нищих и незначительная прослойка "банкиров", артистов, художников. Император Нерва прекратил взимание еврейского налога с тех, кого лишь подозревали в следовании иудейским порядкам, выпустил памятную медаль об этом событии с надписью "Fisci judaici calumnia sublata" ("Отмена клеветнического преследования из-за иудейского фиска"). Гонения императора Адриана на христиан и иудеев не коснулись Рима. Мелкие восстания евреев в разных частях империи существенного значения не имели.

Император Септимий Север запретил (в очередной раз) переход в иудаизм, император Каракалла наделил всех жителей Империи, включая евреев, гражданскими правами, чем открыл им доступ к государственным должностям. Император Александр Север в силу своей юности попал под влияние иудействующих придворных и подтвердил древние привилегии евреев, за что противники именовали его "архесинагог". В Риме было около 12 синагог, 5 еврейских кладбищ и ешива. Существовал также еврейский трибунал,

судивший по талмудическому праву. Разговорным языком и языком гражданского письма у евреев Рима был греческий.

Ювенал в "Сатирах", насмехаясь над иудейскими гадателями, писал:

...торгуют евреи

Бреднями всякого рода за самую низкую плату.

За пределами Рима численность еврейских общин была незначительной. Евреи быстро ассимилировались, их древние обычаи сохранялись в 312 г. лишь в узком кругу религиозных фанатиков. Приход в Рим христианства вместе с Константином Великим ничего существенного в жизнь римских евреев не привнесло. Евреи как были, так и оставались одной из малозначительных этнорелигиозных групп. Правда в 387 г. в Риме произошел погром, и была разрушена синагога. Но этот всплеск ненависти не коснулся всех евреев, а относился только к работоторговцам.

Византийский период итальянской истории довольно плохо документирован, поэтому и сведения о евреях в Риме и других городах Апеннинского полуострова весьма ограничены. Ясно лишь, что еврейские общины существовали во всех крупных городах. В целом христианское правление было терпимо к еврейским обычаям, но речи о каком-либо равноправии евреев быть не могло.

Как ни странно, под нарушением "равноправия" евреев до сих пор понимается ущемление их права обрезать собственных рабов, которое в IV в. было под страхом смерти запрещено императором Константином. Также евреям запрещалось содержать рабов-христиан, но, вероятно, этот запрет действовал не повсеместно или не исполнялся в полной мере. Затем император Констанций II запретил браки евреев с неевреями и установил за это смертную казнь. У перешедшего из христианства в иудаизм изымалось все его имущество. Купленный евреем нееврейский раб становился государственным, а если это был христианин, то он подлежал освобождению. Констанций II также восстановил действие закона, запрещавшего евреям вход в Иерусалим, и в 351 году и подавил восстание евреев в Палестине.

Следующий император Юлиан Отступник проявил милость как к язычникам, так и к иудеям, и позволил восстановить эллинистические храмы. Юлиан пытался сделать евреев своими союзниками, планируя войну с Персией. Антиеврейские законы были отменены, евреям было обещано возвращение в Палестину и возможность восстановить Храм. Но при начале строительства произошел пожар, унесший много жизней, а Юлиан погиб во время своего восточного похода. Что дало основание христианам говорить о божественном вмешательстве.

Колебания политики византийских императоров в отношении евреев совпадают с колебаниями настроений в отношениях между христианами и язычниками. Евреи не выделялись среди язычников, и язычники зачастую были единым с евреями, представляя совокупность религиозных меньшинств в Империи. Вплоть до императора Феодосия II те и другие пользовались относительной свободой, хотя общая политика Империи была направлена на ненасильственную христианизацию.

Феодосий II восстановил запрет для евреев иметь рабов, но при этом разрушенную во время волнений римскую синагогу первоначально собирался восстановить. После увещевания христианского епископа он отменил свое решение.

Евреям была обеспечена религиозная свобода и даже судебная автономия. Император Гонорий лишил евреев права проходить воинскую службу и запретил евреям Апулии и Калабрии занимать общественные должности. Впрочем, и то, и другое было обременением для граждан, а не привилегией. Наличие антиеврейских волнений и отстранение их от гражданских прав и обязанностей говорит о том, что отношения между евреями и христианским населением Империи были весьма напряженными. Последующие ущемления прав евреев на владение рабами-христианами, занятие муниципальных

должностей, а также устранение централизованного религиозного самоуправления в Палестине и др. говорят о том, что эта напряженность постепенно возрастала.

В 455 г. в Италию вторглись остготы, которые разграбили Рим и учредили свое государство, захватив весь Апеннинский полуостров и Сицилию. Король Теодорих (493–526) даровал евреям равенство прав с его подданными. Вероятно, возобновление христианского рабства у евреев, привело к массовым волнениям и убийствам рабами своих иудейских хозяев. Эти волнения были подавлены Теодорихом, который также повелел восстановить сожженную синагогу. Сохранилось свидетельство о том, что при Теодорихе состоял криптоиудей Триван, который настраивал его в пользу евреев. Евреям снова была возвращена судебная автономия: в межеврейских тяжбах применялось талмудическое право. В конфликте между христианами и евреями в Милане Теодорих принял сторону евреев.

Остготский король, таким образом, в общем и целом оказался сторонником евреев. Что объясняется приверженностью короля арианской ереси, утверждавшей "тварность" изначальной сущности Бога-Сына, а позднее – неединосущность Отца и Сына. Это учение давало в руки иудеям довод о том, что Христос был только человеком, а не Богом.

В это время византийский император Юстиниан лишил евреев прав византийских граждан, определив им статус "Schola peregrinorum", или "общество иностранцев" - наряду с некоторыми язычниками. Свобода вероисповедания за ними сохранялась, и даже имелся доступ к некоторым государственным должностям.

Империя многократно запрещала евреям торговлю рабами, но так и не смогла добиться того, чтобы этот вид обогащения стал для евреев недоступным.

В войне Византии с остготами евреи поддержали своих арианских правителей и защищали Неаполь во время его осады войском полководца Велизария (536 г.). О других подвигах евреев в этот период неизвестно. Так или иначе, византийцы победили (555 г.), но на их место вскоре пришли лангобарды. Понятно, на чьей стороне в этой ситуации были евреи.

То же самое произошло и в Палестине в начале VII в., когда евреи помогли персам в их войне с христианами. Новые хозяева отдали евреям Иерусалим, но были разгромлены Византией, и еврейским персов после восстановления прежней власти пришлось несладко. Когда через несколько лет Палестина перешла под контроль арабов, еврейская община там оказалась совсем незначительной.

(конец ознакомительного фрагмента)